

Наталья Панасенко

Одесское окружение Корнея Чуковского: Лифшицы и Лемберки

В 1967 г. вышла книга воспоминаний А.Г. Алексева «Серьезное и смешное». Уже во второе издание автор включил отзыв на нее К. Чуковского.

«Дорогой друг, Алексей Григорьевич!

Спасибо за драгоценный подарок! <...> Книга аппетитная, сдобная, лакомая. Сейчас я только на полчаса погрузился в нее и рад, что могу подтвердить некоторые факты, изложенные здесь. У вас действительно есть сестра Рая, она действительно заслуженный деятель науки, талантливая и пронзительно умная <...>, я помню отлично все наши с ней разговоры и споры, помню Олю, помню Вашего отца (найдите другого такого читателя!), помню Райны статьи ИЗЭТЭА (из Берлина), <...> и Вас – в Ваши ранние годы».¹

Алексеев – это псевдоним, под которым с дореволюционных времен известен Алексей Григорьевич Лифшиц² (1887-1985) – актер, режиссер, основоположник советского сольного конферанса, автор опереточных либретто и пьес для театров миниатюр.

Алексей Григорьевич Лифшиц

В те ранние годы, когда его знал Чуковский, Алексей учился в Ришельевской гимназии.³ Уже тогда участвовал в любительских спектаклях и мечтал о сцене.

Под нажимом отца он поступил на юридический факультет, но еще студентом, в 1909 г., начал конферировать в сатирическом театре, и этот год принято считать началом его артистической деятельности.

Потом была служба в «Гротеске», «Кривом Джимми» (на его основе создан театр Сатиры), художественное руководство Московским театром эстрады и миниатюр, Театром оперетты...

Алексеев в воспоминаниях виртуозно обошел тему репрессий. Сам он отбыл два срока. Первый раз его арестовали в 1933 г. и отправили в лагерь в Медвежьегорск. Вернулся в 1939-м. Работал в московских театрах. В 1949-м – снова арест, до 1954 г. – в Орлово-Розовском отделении Сиблага, где организовал лагерный театр.⁴

В.Я. Дворжецкий назвал Алексеева интеллигентным, умным и талантливым режиссером.⁵

«Алексеев показал себя талантливым автором и постановщиком», – писал Г. Ярон.⁶

А. Гладков: «На эстраде царили элегантный, едкий Алексеев <...>».⁷

* * *

Подвешенный язык и талант комика Алексееву явно достались от отца.

В молодости, правда, Григорий Григорьевич Лифшиц был журналистом серьезных изданий: «Рассвет», «Восход», «Еврейское обозрение».⁸ С. Дубнов писал о том времени:

«Уроженец Волыни, прошедший суровую школу нужды, человек с злым языком и насмешливыми косыми глазами, Лифшиц был незаменим как полемист, как «цербер редакции». Его «внутренние обозрения», содержание которых сводилось к полемике с «Новым временем» и другими органами юдофобской прессы, читались как замаскированные протесты против правительственной юдофобии. Популярны были его юмористические рассказы «Исповедь преступника» (о бедствиях бесправных евреев

в Петербурге) и «Жид идет». Позже Лифшиц исполнял свою роль цербера в «Недельной хронике Восхода», а затем сошел с литературной арены. Когда я в 90-х годах встречал его в Одессе, он занимался банковскими операциями и насмешливо относился ко всяким идейным направлениям в еврействе».⁹

В Одессу семья¹⁰ переехала после 1889 г. (Все дети Григория Григорьевича родились в Петербурге, младшая – в 1889 г.¹¹)

Первый известный адрес – Еврейская, 1. В документах он встречается с 1899 г.¹² Лифшицы жили здесь до июня 1905 г. По времени – это как раз период дружбы с Чуковским. «Он, приятель Раисы Григорьевны, бывал у нас», – писал Алексеев.¹³

Г. Лифшиц стал совладельцем экспедиционной конторы и торгового дома «Лифшиц и Рапопорт». Дела шли хорошо. К 1904 году он уже был купцом 1-й гильдии.

А в Литературно-художественном обществе он не просто приобрел известность как постоянный оратор, но, по определению Жаботинского, стал любимцем местной публики.¹⁴

Наша знакомцы.—Г. Г. Лифшиц.
(Шарж Ливнекаго)

Григорий Григорьевич Лифшиц

Григорий Григорьевич Лифшиц

Учрежденное в конце 1898 г. и быстро ставшее средоточием интеллектуальной и духовной жизни одесской интеллигенции, общество было чрезвычайно популярным в городе, особенно четверговые заседания литературной секции. Здесь Григорий Григорьевич «мог говорить о чем угодно, и всегда интересно».¹⁵

Из газетного отчета: «На привычную свою эстраду взошел Г.Г. Лифшиц, всегда приветливо встречаемый публикою «четвергов»».¹⁶

«Он вносит в серьезные литературные собеседования наших четвергов необходимый элемент комизма, – писал Сиг и добавлял услышанный в литературке диалог:

– Г [осподин] Лифшиц, вы будете говорить?

– Не знаю.

– Ах, Бога ради, говорите... Вы так смешно говорите!»¹⁷

Чуковский, описывая Литературку в поэме «Нынешний Евгений Онегин», тоже помянул Григория Григорьевича:

И Лифшиц выпранный за полу
Уж ухватил меня иль вас
И дланью длинною потряс.¹⁸

Жизнь вроде бы наладилась...

В ночь на 2 декабря 1901 г., ликвидируя наблюдение за агентом «Искры» Конкордией Захаровой, в городе провели обыски у людей, с которыми она контактировала, в том числе у Лифши-

ца. Генерал Бессонов позже доносил, что «большая часть адресов <...> относится к лицам, совершенно непричастным к делу, простым ее знакомым или ее ученицам».¹⁹ То, что сегодня известно о Раисе и Ольге Лифшиц, заставляет усомниться в бытовом характере знакомства их с Захаровой, но обыск результатов не дал, и Гр.Гр. Лифшица оставили на свободе.²⁰

В июне 1905 г. всю семью выслали из Одессы на время военного положения, введенного после потемкинских дней. (Лифшицы уехали в Берлин.)

Алексеев объяснил высылку тем, что отец спрятал бежавших от конных жандармов забастовщиц с чаеразвесочной фабрики.²¹

Градоначальник же мотивировал свое решение стрельбой в полицейский наряд с балкона квартиры Лифшица.²²

Благодаря сохранившимся документам в ситуации можно разобраться.

Известен рапорт полицмейстера, на основании которого градоначальник вынес постановление.

14 июня, во время доклада о столкновении в соседнем околотке, произошедшем приблизительно в 9:30, «<...> в участок явился околоточный надзиратель Полищук и доложил, что во время нахождения его при чайной развесочной Высоцкого, угол Троицкой и Канатной ул., собравшаяся там толпа около 300 человек бросала в него камнями, а когда он предложил толпе разойтись, то в него произведено было три выстрела, и толпа стала ломиться в чайную развесочную. Вследствие такого заявления Полищука, на место был командирован помощник пристава Добкевич с нарядом резервных городских, и, когда наряд стал подходить к чаеразвесочной Высоцкого, то находившаяся там толпа начала бросать в него камнями и стрелять; в ответ этому полицейский наряд сделал выстрел, после чего толпа отступила и направилась по Канатной ул. к Еврейской. Раненых как с той, так и с другой стороны не было. В это время часть сказанной толпы, а также новая, человек всего до 200, начала двигаться с Канатной на Еврейскую ул. к зданию участка, с явной целью разгромить его, причем несколько человек из толпы ворвались во двор дома Докса

№ 1 по Еврейской ул. Услышав шум и выстрел, старший городской Соболев с нарядом городских вышел на Еврейскую ул., чтоб не допустить громил к исполнению задуманной цели, но толпа встретила городских выстрелами из револьверов, в ответ на что городскими также произведено несколько выстрелов, после чего толпа эта, отстреливаясь, отошла назад к Канатной ул., когда же городские, тесня толпу, поравнялись с домом Докса, то в них из окон и балкона этого дома произведено было несколько выстрелов, одним из которых ранен был неизвестный человек, проходивший в это время по улице. После этого толпа, увидя, что с Еврейской ул. наступают городские, со старшим Соболевым, а по Канатной с помощником пристава Добкевичем, разбежалась; из чьих именно окон и балконов производились выстрелы, пока неизвестно, за исключением одной квартиры, в которой проживает состоящая под негласным наблюдением полиции Ольга Лифшиц. В этой перестрелке никто из чинов полиции не ранен, а в толпе ранен один человек холодным оружием, а несколько человек огнестрельным, но раненых этих толпа увлекла с собой. <...>».²³

Полицейстер не разъяснил, из чего явствует цель разгромить участок, и зачем тогда люди «ворвались» во двор жилого дома.

Во двор могли забежать, чтоб спрятаться от конного наряда с шашками наголо. Потому что прятаться было от чего. Об упомянутом человеке, которого ранили холодным оружием, в журнале вызовов скорой помощи есть запись.²⁴ (Огнестрельные ранения в этом районе в журнале не зафиксированы.)

1905 г., 14 июня

кто и куда вызвал	<i>Канатная уг. Троицкой, тип. Левенсон, частн. лицо</i>
время вызова-прибытия-возвращения	<i>9.56 – 10.06 – 10.55</i>
адрес случая	<i>там же на улице</i>
имя и адрес больного	<i>Гинзбург Борух Беньямин, Госпит., 44</i>

занятие больного	<i>типогр. наб.</i>
лета больного	<i>22 лет</i>
диагноз и причина случая	<i>Vulnus laceratum facili part. dextr. (отрыв носа, правой щеки, верхн. и нижн. век.) vulnus caesum antibrachii sin (переперез до кости) Удар шашкой горюдов.</i>
род помощи и где подана	<i>жгут на руку, давящая повязка</i>
дальнейшая судьба больного	<i>отправлен в Еврейскую б-цу в сознат. тяжелом сост. <...></i>
кто подавал помощь	<i>И. Островский</i>

Дело в том, что, объявив военное положение, градоначальник высылал всех, замеченных в свободомыслии. Обвинение в стрельбе с балкона понадобилось в качестве повода для высылки семьи Лифшица. (Как преувеличение огневой мощи «толпы» и интенсивности обстрела полицейских – для оправдания насилия по отношению к протестующим.)

После возвращения в Одессу возобновляется несмешная общественная деятельность Г.Г. Лифшица. Он член Общества распространения просвещения между евреями в России, Общества пособия бедным евреям гор. Одессы, Одесского купеческого собрания.

В рапорте от 11 июля 1906 г., характеризуя выборщиков в 1-ю Государственную думу, и в их числе Лифшица, пристав назвал его явным революционером.²⁵ Но Григорий Григорьевич был не радикалом, а просто открыто порядочным человеком. Он не старался преобразовать весь мир, но не мог смолчать, когда рядом творились гнусности. Вот как он сам вспоминал эпизод периода реакции.

«Толмачев требовал, чтобы меня исключили из о[бщест]ва распространения просвещения между евреями в России за то, что я, когда никто в Одессе против него пикнуть не смел, публично заявил на общем собрании, что совет духовных правлений поднес ему из *благодетельных* (курсив мой. – Н. П.) сумм серебряный альбом стоимостью свыше одной тысячи рублей. И когда комитет просил, чтобы я лучше сам выступил из числа членов, я категорически заявил, пусть он исполнит свои угрозы <...>, но надо же наконец дать Толмачеву отпор, так как он именно пользуется «нашею психологией гражданского рабства и политической трусости».²⁶

Тысяча рублей – это половина стоимости автомобиля. О такой сумме шла нешуточная дискуссия на собрании выборных купеческого сословия. Лифшиц тогда предложил отчислять из их средств по 1000 рублей в год в пользу Общества помощи бедным евреям Одессы. Начался спор с выборными-христианами о том, какие общества кому помогают. Постановили ассигновать по 500 р. в пользу еврейского и христианского благотворительных обществ.²⁷

В 1907 г. Лифшиц выдвигался раввином и советом духовных правлений кандидатом в 3-ю Думу, но снялся с выборов «ввиду возбужденных <...> прений о том, не выставить ли его кандидатуру совместно с сионистской кандидатурой г. Жаботинского. На это он принципиально не мог согласиться».²⁸

Эти люди стояли на диаметрально противоположных позициях. Жаботинский добивался национализации образования и воспитания, Лифшиц – разрешения преподавать в хедерах русский язык и другие общеобразовательные предметы.²⁹ Жаботинский считал, что евреи в России чужие, своими никогда не станут, и единственный их путь – создание собственного еврейского государства. Лифшиц принадлежал к ассимиляторскому крылу, полагал, что евреям нужно потерпеть и, пока антисемитизм не отмер, не соваться на видные и почетные места.³⁰

А потом наступили окаянные дни. Преобразования и общественное возбуждение, когда Григорий Григорьевич баллотируется в Совет еврейской общины от Еврейской национальной демократической партии³¹, соседствуют с инерцией прежней жизни,

в которой на него возлагаются обязанности председателя ЛАО³², он выступает на чествовании С. Юшкевича по случаю двадцатипятилетия литературной деятельности...³³

Испанка, голод...

11 февраля 1921 г. Григорий Григорьевич Лифшиц умер от пневмонии.³⁴

* * *

Оля, которую называет в письме Чуковский, – старшая дочь Г.Г. Лифшица.

В дневнике Корнея Ивановича 12 апреля 1901 г. записано: «Вот стихотворение Оле Лифшиц <...>»³⁵.

К портрету, данному Алексеевым, трудно что-либо прибавить. Все дополнения будут несущественными.³⁶ С причудами. Бескорыстная и решительная. Житейски беспомощная. Характерная фигура революционного движения: для себя лично ничего не нужно, власть захватили, но с ней не справились (как неопытный шофер на большой машине в сложных погодных условиях). Когда после революции «жизнь становилась все труднее, отец раздраженно говорил: «Что может быть хорошего, когда Оля взяла власть в свои руки!».³⁷

С биографическими сведениями о ней – полная неразбериха. Уверенно можно сказать, что Ольга окончила гимназию Шольп и была революционеркой.

Год рождения «гуляет» от 1875 до 1883. Обнаружен один подлинный документ с датой рождения, но из него следует, что Ольга старше Раисы на три дня. (Раиса родилась 8 февраля 1883 г.³⁸) Если и так, что очень сомнительно, то почему тогда они гимназию окончили с разницей в год?

Вроде бы училась в Цюрихском университете.³⁹

Но даже с ее партийной принадлежностью определить не просто. Ее приписывают разным социал-демократическим группам, а в Обзоре важнейших дознаний за 1902 год назвали эсеркой.⁴⁰

В именном указателе к переписке Ленина с партийными организациями в России указаны партийные клички Ольги Григорьевны Лифшиц, 1881 года рождения, работавшей в 1905 г.

в одесской организации РСДРП: Шура, Шурочка, Гнедич.⁴¹ Почему в таком серьезном издании нет той, которую называет Алексеев: товарищ Антонина. И в метрических книгах Петербурга за 1881 год нет ни одного ребенка, рожденного под этой фамилией.

Закрадывается подозрение, что существовала еще одна Ольга Григорьевна Лифшиц, из-за чего и возникла эта путаница.

После отмены запрета на проживание Григорий Григорьевич с Алексеем вернулись в Одессу, а Раиса и Ольга поселились в Петербурге. Там сестры возобновили знакомство с Елизаветой Полонской, которая в Берлине занималась в марксистском кружке у Раисы. (Будущей студисткой Чуковского, членом содружества «Серрапионовы братья». Знал ли об этом знакомстве Корней Иванович?) С ее слов известен печальный конец Ольги Григорьевны, этой образованной и бестолковой жертвы идеи.

«Уже в двадцатых годах я встретила Долю (еще одна кличка, не учтенная комментаторами ленинской переписки. – Н. П.) в «Астории», где она занимала подвальную комнату, полутемную, заставленную книгами: она была одним из последних старых членов партии, которые оставались жить в этой гостинице, долгое время носившей название «Второй дом Советов». <...> Доля еще вела кружок марксизма на дальней пригородной фабрике и получала за это жалкие гроши. Она голодала и спешно, работая днем и ночью, писала учебник для пропагандистов, который, как она утверждала, должен был открыть новые принципы педагогики. Однажды, когда я пришла навестить ее, в комнате шла генеральная уборка, полки и ящики с книгами были вытащены в коридор.

– Где Ольга Григорьевна? – спросила я.

– Увезли к Николаю Чудотворцу, – ответила коридорная.⁴²

Больница Николая Чудотворца – для умалишенных.

* * *

Подружился же Чуковский с Лифшицами через Раису.

В отделе рукописей Российской государственной библиотеки, в фонде Чуковского, хранится письмо от Р.Г. Лемберк, датированное 15 мая 1962 г. (Короткое нейтральное письмо – попытка выйти на контакт после многолетнего перерыва.) На нем

рукой Корнея Ивановича карандашом написано: «Раиса Гр. Лемберг, дочь Герсона бен Герсона, подруга Марии Борисовны. Я знаю ее около 65 лет».⁴³ То есть примерно с 1897 года, когда Рая (еще) Лифшиц и Маша Гольдфельд учились в гимназии.

Приятельствовала Раиса Григорьевна и с друзьями Чуковского. Сестра Бориса Житкова вспоминала, что Раиса Лифшиц и Жаботинский бывали у них на квартире в гавани.⁴⁴

Биография Раисы гораздо определенной, чем у Ольги, но несмотря на то, что о ней последние годы стали писать, все как-то приблизительно.

В «Сведениях о лице к дознанию в качестве обвиняемого», составленных при аресте в 1904 г., сказано, что Р. Лифшиц в 1899 г. окончила восьмой класс гимназии Шольп, уехала в том же году в Берлин и «года два с промежутками» училась на медицинском факультете в Берлинском университете.⁴⁵

Списки выпускников гимназий печатались в газетах. Это достаточно надежный источник. И Раиса Лифшиц, золотая медалистка гимназии Шольп, в них есть.⁴⁶ Но только в 1899 г. она окончила седьмой класс. В списке выпускниц восьмого педагогического класса за 1900 г. Р. Лифшиц нет.

Того, что она в 1904 г. окончила Берлинский университет, как кое-где пишут,⁴⁷ не могло быть в принципе. В Пруссии до 1908 г. женщины допускались в университет только вольнослушателями.

В статье А.С. Роботовой и К.В. Романчук «Об одном почти забытом имени» есть ссылки на личное дело Р. Лемберг, где образование должно быть указано, но в ней не названо ни одно

Раиса Григорьевна Лифшиц

учебное заведение, удостоверяющее образовательный ценз, кроме гимназии. Вероятно, накопленные знания – это результат самообразования.

М. Лемберка с рождения сопровождала путаница с написанием фамилии. В метрическую книгу его записали Лембергским⁴⁸. (Младших брата и сестру – под фамилией Лемперк.) В 1887 г., когда Моисей поступал в гимназию, отцу пришлось хлопотать о внесении поправок, уточняющих правильное написание: Лемберк.⁴⁹ Но и его, и жену потом чаще называли Лембергами. Даже Алексеев в посвящении написал именно так.

Моисей Хаскелевич Лемберк (в русифицированном варианте – Михаил Евгеньевич) родился в Одессе 16 марта 1878 г. В 1896 г. окончил 4-ю гимназию и поступил на естественное отделение физико-математического факультета ИНУ.⁵⁰

Весной 1899 г. во всех университетах империи произошли волнения, названные позже студенческой революцией. В Одессе на сходках формой протеста избрали отказ от сдачи экзаменов, но некоторые уклонились от исполнения договоренности.

28 апреля с утра студенты толпились около университетского здания на Преображенской: в Городском саду и напротив, у пекарни Дурьяна, но не заходили. Когда прием экзаменов начался, группа obstructionистов ворвалась в охраняемый полицией корпус и поднялась в аудиторию. Там они разорвали билеты, бумаги, разлили чернила и после этого вышли. То же проделали и во второй раз, при попытке возобновить прерванный экзамен.

Позже университетское начальство составило список лиц, которые «врывались в здание университета и мешали спокойному течению экзаменов».⁵¹ Среди них был и Моисей Лемберк.

Но арестовали его не сразу, с большинством, а в ночь на 29 апреля по заявлению Н. Лернера (студента, державшего экзамен), за то, что Лемберк с двумя товарищами «угрожал учинить над ним насилие и нанести оскорбление».⁵² Под арестом продержали недолго, 8 мая освободили,⁵³ но из университета уволили.

В августе 1900 г. Моисей Лемберк собирал документы для восстановления в ИНУ,⁵⁴ но то ли не удалось, то ли передумал...

В весеннем полугодии 1900-1901 учебного года М. Лемберк уже числится студентом медицинского факультета Берлинского университета им. Гумбольдта.⁵⁵

Летом он приезжает в Одессу на каникулы.

А 26 августа 1901 г. вступили в брак одесский 2 гильдии купеческий сын Моисей Хаскелевич Лемберк, холостой, с дочерью малицкого мещанина девицей Раисой Григорьевной Лифшиц.⁵⁶

Супруги поселились в Шарлоттенбурге (который фактически был, а с 1920 г. официально стал частью Берлина).

Здесь 19 марта 1902 г. у них родилась дочь Евгения.⁵⁷

Лемберки печатаются в «Одесских новостях» под общим псевдонимом Изетеа,⁵⁸ переводят философскую и социал-демократическую литературу.⁵⁹

У Чуковского в дневнике 2 декабря 1902 г. есть запись: «Должен написать письма: Андрееву, Комиссаржевской и Изетее».⁶⁰

Не выяснено, когда за Лемберком началась слезка, но летом 1902 г. филеры ходили за ним по пятам.⁶¹ От Лемберка под наблюдение попал Чуковский.

Из дневника наблюдений.

«14 августа 1902 г. Лемберг (по кличке Александровский) в 12³/₄ часов дня вышел и в контору «Одесские новости» в Пассаже, дом 33/28, угол Дериб. и Преобр. улиц, через 1/2 часа с Николаем Корнейчуком, проживающим в доме № 14 по Ново-Рыбинской улице, прошли оба на угол Ришельевской и Б. Арн., там постояли 1/4 часа, простились, и Лемберг сел на конку и уехал домой, а Корнейчук зашел в дом № 43 по Б. Арн. улице, больше не видели».⁶² Еще одна встреча отмечена 26 августа.⁶³

Притом, что ни слезка, ни тщательный таможенный досмотр не давали результатов, имена Лемберков попали в Обзор важнейших дознаний за 1902 год.⁶⁴

В охранном отделении завели дело о супругах Р.Г. и М.Х. Лемберк, обвиняющихся в принадлежности к группе «Рабочее дело», и о лицах, принадлежащих к Бунду.⁶⁵ По сведениям Департамента полиции, Раиса Лемберк была членом «Рабочего дела». На предмет же принадлежности к Бунду их проверяли из-за того, что в 1903 г. у них в берлинской квартире жил приехавший из Одессы бундовец.⁶⁶

Раиса Григорьевна Лемберк

Негласное наблюдение не прерывалось. Когда Моисей с Раисой возвращались из Германии в Одессу, от самой границы летели телеграммы об их приезде и необходимости сообщить о появлении в градоначальстве.

Фиксировались переезды с городской квартиры на дачу и обратно, переход с квартиры Г.Г. Лифшица на квартиру родителей Лемберка. «В д. 68, кв. 6 проживает Лемберк Хаскель Шмуйлев Давидов, од. 2-й гильдии купец 49 лет, имеет стекольный магазин на Успенской улице, жена Хана 48 лет, их дети: Моисей 25 л., Борис 20 л., Бася 13, Аня 11 <...> Посетители у них бывают. Квартиру имеют имеющую парадный ход, а потому трудно узнать, кто такие бывают у них посетители».⁶⁷ Но в результате в 1908 г., когда понадобилось свидетельство о политической благонадежности, начальник одесского жандармского управления сообщил, что М.Х. Лемберк арестовывался в 1899 г.; «имевшееся после сего за ним наблюдение не дало никаких указаний на его политическую преступную деятельность».⁶⁸

Квартиру имеют имеющую парадный ход, а потому трудно узнать, кто такие бывают у них посетители».⁶⁷ Но в результате в 1908 г., когда понадобилось свидетельство о политической благонадежности, начальник одесского жандармского управления сообщил, что М.Х. Лемберк арестовывался в 1899 г.; «имевшееся после сего за ним наблюдение не дало никаких указаний на его политическую преступную деятельность».⁶⁸

Если (за время наблюдения) у Моисея приезды два раза в год в Одессу четко соответствовали каникулярному времени, то у Раисы они совпали только в 1902 г. На следующий год она приехала в марте,⁶⁹ вернулась в Германию вместе с мужем в сентябре.⁷⁰

В 1904-м приехала в Одессу в феврале,⁷¹ через месяц – обратно,⁷² летом – снова в Одессе. И там, где точно известны даты пересечения границы и приезда в Одессу, видно, что где-то по дороге она «терялась» на 5-7 дней.

Из донесения начальника охранного отделения 23 августа 1904 г.: «Приблизительно месяц-полтора тому назад в Одессе появилась приехавшая из-за границы неизвестная молодая интеллигентка, окончившая один из заграничных университетов, и начала усиленно работать здесь в революционных сферах. Она часто посещала сходки рабочих, которым разъясняла различные вопросы социализма, обсуждала с ними якобы угнетенное, бесправное положение народа в России, причем выказала большой ораторский талант, равного коему, по сообщению агентуры, не было среди одесских интеллигентов <...>»⁷³

Эта характеристика Раисы Лемберк написана после «арестования сходки», проходившей в ночь на 21 августа у тюрьмы, возле кирпичного завода Гланца, в большом глубоком овраге, образованном выборкой глины. Присутствовало около 30 человек. «Произносились речи революционного содержания, приглашали к сопротивлению мобилизации и к демонстрации на случай приезда в Одессу государя».⁷⁴

Были выставлены сторожевые, один из которых выстрелом предупредил о приближении полиции. Но охранка знала о сходке от осведомителя, поэтому заранее окружила овраг, а через время кольцо было стянуто. Убежать смогли не все. Двенадцать мужчин и двух женщин арестовали, в их числе – Раису Лемберк.

Она пряталась в канавке, накрытая платком и присыпанная землей, но полицейский нащупал ее шашкой.⁷⁵

Второй арестованной женщиной была Дина Лейпунер – невеста Лазаря Кармена. Как раз накануне этой сходки он писал Чуковскому в Лондон: «Вижу Раю Лифшиц. Зондирует мою почву и думает перетянуть меня в лагерь с-д».⁷⁶

Из тюрьмы Р. Лемберк освободили 30 октября под залог в 300 рублей по причине недостаточности улик.⁷⁷ Совсем дело прекратили в 1905 г. по Манифесту 21 октября.⁷⁸

М. Лемберк в 1905 г. окончил Берлинский университет, но для того, чтобы иметь врачебную практику на родине, нужно было получить российский диплом.

Михаил Евгеньевич приехал в Петербург, где уже жила Раиса, и в 1906 г. поступил в Петербургский университет.⁷⁹

Теперь Лемберки часто видятся с переехавшими в столицу Чуковскими.

Из дневника К.И. Чуковского.

«1906 г. 13 мая. Я провел вечер у Лемберка.⁸⁰

29 мая. Вчера была у нас Рая Лемберк – весь вечер.⁸¹

31 мая. Сегодня утром <...> пошел отдать Рае зонтик. <...> Вечером были у нас Лемберки и мы до часу ели клубнику, пили чай и вспоминали детство».⁸²

Когда Чуковские поселились в Куоккале, встречи стали редкими. В 1907 г. Раиса привела к ним человека, бежавшего от полиции, так как тому негде было ночевать.⁸³ «1908, 20 авг. – Рая приехала к Агате <...> «Я слышу райские напевы», – говорит Маша».⁸⁴

Курс наук М. Лемберк прошел за два года, и в 1908 г. доктор медицины берлинского университета стал, наконец, и в России дипломированным врачом и начал практику как специалист по внутренним и детским болезням.⁸⁵

Еще в 1904 г. Чуковский писал жене: «Лемберки? Нет, у них жизнь, как по рельсам, им нечего делать свою жизнь».⁸⁶

До какого-то времени так и было. Михаил Евгеньевич лечил, Раиса Григорьевна учила. Они продолжали переводить,⁸⁷ печатали собственные книги.

М.Е. Лемберк в 20-х годах стал писать книжки для маленьких детей: в 1923 г. вышли «Воронята», «Васька» и «Мурочка», в 1924 – «Рассказы дяди Миши для маленьких детей». (В 1905 году они с Раисой Григорьевной уже прикоснулись к детской литературе. В их переводе вышел сборник «Рассказы о животных».)

Р. Лемберк (под псевдонимом Р. Григорьев) до революции написала два романа: «На ущербе» – написанный в 1907-1909 г.г.,⁸⁸ а опубликованный в 1913 г., в 1916-м – «Недавнее», и в 1928 г. – «Дневник учительницы. Очерки школьной жизни». «На ущербе», несмотря на отрицательные отзывы критиков, в 1927 г. переиздали.

Именно после революции она проявила себя как педагог и организатор. От марксистских кружков через организацию

клубного дела, школ рабочей молодежи, фабзавуча – к преподаванию в вузах. Она стала одним из основателей, а с 1925 г. – профессором Ленинградского педагогического института. Параллельно Р. Лемберк работает в Государственном институте научной педагогики.⁸⁹

Упоминания об М.Е. Лемберке обрываются в 1931 г.

Раиса Григорьевна после 1937 г. – в Казахстане. Пишут, что уехала туда за сосланной дочерью.⁹⁰ Известны публикации ее работ в Алма-Ате уже с 1941 года. Она создала кафедру педагогики в Казахском педагогическом институте, где проработала много лет.

В 1958 г. Чуковского навестил тот самый человек, которого Корней Иванович приютил в 1907-м. «Говорил, что Рая жива, профессорствует в Алма-Ате».⁹¹

Теперь ее называют великим педагогом, а «Дидактические очерки», впервые изданные в 1960 г., – до сих пор актуальными. До сих пор переиздаются книги, переведенные Лемберками. В 1995 г. статья Р. Лемберк «Вопросы психологии урока» включена в «Антологию педагогической мысли Казахстана». Но, пожалуй, лучше всего личность Раисы Лемберк характеризует в воспоминаниях В.Г. Ронкин: «Когда мы с ней познакомились, Раиса Григорьевна была на пенсии <...>. К сожалению, она еще и ослепла. Впрочем, общаясь с ней, я не чувствовал разницы в возрасте, которая составляла 50 лет. <...> Раису Григорьевну нельзя было назвать старухой. Ее интересовало буквально все: новости школьной жизни Алма-Аты, литература, театр, наука. Она легко раздвигала стены гостиной своей маленькой квартирке и бесстрашно входила в большую жизнь».⁹²

Примечания

- ¹ Алексеев А.Г. Серьезное и смешное. – М.: Искусство., 1972, с. 101.
- ² Фамилия писалась двояко: и Лифшиц, и Лившиц. Правильный вариант, видимо, Лифшиц, но при цитировании буду повторять так, как она указана в источниках.
- ³ В 7 классе его исключили. В воспоминаниях он пишет, что «пришлось через полтора года держать экстерном экзамен на аттестат зрелости» (А. Алексеев. Серьезное и смешное. – М.: Искусство., 1984, с. 56). В свидетельстве зрелости, выданном одесской 4-й гимназией, сказано, что 8-й класс А. Лифшиц прошел в училище 1 разряда А.П. Ровнякова (Государственный архив Одесской области (ГАОО), ф. 45, оп. 5, д. 7866, л. 3).
- ⁴ <http://gulagmuseum.org/showObject.do?object=495586&language=1>
- ⁵ <http://old.memo.ru/history/teatr/Chapter4.htm>
- ⁶ Ярон Г.М. О любимом жанре. – М.: Искусство, 1963, с. 165
- ⁷ Гладков А.К. Мейерхольд: В 2-х т. – СТД РСФСР, 1990, т. 2, с. 26.
- ⁸ Писал под псевдонимами: Г. Л.; Г. б. Г.; Г.-б.-Г.; Гершон-б-Гершон; Гершон-бен-Гершон; Гершон-бэн-Гершон; Л-ц. (Масанов И.Ф. Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей: В 4 т. Т. 4. – М., 1960, с. 281).
- ⁹ Дубнов С.М. Книга жизни. – СПб, 1998, т. 1, с. 88.
- ¹⁰ Жена Г. Лифшица Татьяна Львовна и дети: Ольга, Раиса, Александр (1886 г. р.), Алексей и Елизавета (1889 г. р.). Татьяна Львовна, Елизавета и Александр ничем особенным себя не проявили и Чуковским не упомянуты.
- ¹¹ В биографическом словаре «Русские писатели. 1800-1917», т. 2, с. 39, сказано, что переехали в 1891 г.
- ¹² ГАОО, ф. 42, оп. 3, д. 7520, л. 3. В 1897 г. отсюда хоронили тестя Г.Г. Лифшица Леона Самуиловича Клячко (Одес. листок, 1897, 1 нояб., с. 1), так что, возможно, поселились в этом доме раньше.
- ¹³ А. Алексеев. Серьезное и смешное. – М.: Искусство, 1984, с. 138. (Далее – Алексеев.)
- ¹⁴ Жаботинский В.Е. Странное явление // Одес. нов., 1912, 21 февр. (5 марта), с. 3.
- ¹⁵ Биск А. Одесская литература // Дом князя Гагарина. – Одесса, 1997, с. 141.
- ¹⁶ По «четвергам» // Одес. нов., 1904, 27 нояб., с. 3.
- ¹⁷ Сиг. Около жизни // Одес. нов., 1903, 16 марта, с. 5.
- ¹⁸ Чуковский К. Нынешний Евгений Онегин // К.Чуковский. Стихотворения. – С.-Петербург, 2002, с. 334. В первой публикации, в газете «Одесские новости», «дланию умною потряс».
- ¹⁹ ГАОО, ф. П-2, оп. 1, д. 388, л. 5.
- ²⁰ ГАОО, ф. 314, оп. 1, д. 240, л. 28 об. Об этом обыске есть сведения в дневнике наружного наблюдения. Там сказано, что во время обыска жена Григорий Григорьевича Теофилия Лифшиц и Лемберк оказались за границей (Центральный

государственный исторический архив (Киев) (далее – ЦГИАК), ф. 386, оп. 1, д. 16, л. 21 об.).

²¹ Алексеев, с. 56.

²² Одес. листок, 1905, 21 июня (4 июля), с. 3.

²³ ГАОО, ф. 2, оп. 13, д. 3, л. 43 об.

²⁴ ГАОО, ф. 748, оп. 1, д. 8, л. 162 об. – 163.

²⁵ ГАОО, ф. 2, оп. 2, д. 3542, л. 5 об.

²⁶ Лившиц Г. Наша линия поведения. // Власть народа, № 21, 1917, 5 (19) апр., с. 1.

²⁷ Одес. нов., 1910, 10 (23) нояб., с. 3.

²⁸ Одес. нов., 1907, 13 окт., с. 3.

²⁹ Одес. нов., 1909, 17 (30) дек., с. 3.

³⁰ Лившиц Г. Наша линия поведения. // Власть народа, № 21, 1917, 5 (19) апр., с. 1.

³¹ ГАОО, ф. П-13, оп. 2, д. 17, л. 5.

³² Одес. нов., 1919, 31 авг. (13 сент.), с. 4.

³³ Одес. нов., 1919, 21 дек., с. 4.

³⁴ ГАОО, ф. Р-8085, оп. 1, д. 707, л. 371-371 об.

³⁵ Чуковский К.И. Собр. соч. в 15 т. Т. 11: Дневник (1901-1921). – М.: Терра – Книжный клуб, 2006, с. 43.

³⁶ «<...> ее жизненные принципы, манера держать себя с людьми были несколько иными, чем те, по которым жили средние интеллигентные семьи, как наша. Например, была у нас горничная, деревенская девочка лет шестнадцати, Фрося; подруги и кавалеры звали ее Фроськой, а Оля величала ее Ефросиньей Матвеевной. Когда ночью дворник открывал ей ворота и протягивал руку за гривенником, она крепко пожимала ему руку, так как считала, что чаевые унижают дворниково достоинство» (Алексеев, с. 160).

³⁷ Алексеев, с. 161.

³⁸ ЦГИАК, ф. 385, оп. 1, д. 1159, л. 12.

³⁹ ЦГИАК, ф. 385, оп. 1, д. 1159, л. 12 об.

⁴⁰ Обзор важнейших дознаний, производившихся в жандармских управлениях, за 1902. – Ростов-на Дону, 1906, с. 126.

⁴¹ Переписка В.И. Ленина и руководимых им учреждений РСДРП с партийными организациями. 1905-1907 гг. Т. 3, кн. 2. – М., 1986, с. 273.

⁴² Полонская Е. До октября еще десять лет. // Звезда, 1965, № 7, с. 152.

⁴³ РГБ, отдел рукописей, ф. 620, к. 67, ед. хр. 9.

⁴⁴ Жаботинский в Одессе: Литературно-краеведческий справочник / Сост. Н.Н. Панасенко. – Одесса: Астропринт, 2018, с. 15.

⁴⁵ ЦГИАК, ф. 385, оп. 1, д. 1159, л. 13.

⁴⁶ Одес. листок, 1899, 3 июня, с. ЦГИАК, ф. 385, оп. 1, д. 1159, л. 123.

⁴⁷ <http://www.kpinfo.org/historymain/goldennames/123-lemberggrg>

⁴⁸ ГАОО, ф. 39, оп. 2, д. 22, л. 42 об.

⁴⁹ ГАОО, ф. 16, оп. 107, д. 49, л. 1183.

⁵⁰ См. Списки студентов и посторонних слушателей ИНУ.

⁵¹ ГАОО, ф. 2, оп. 2, д. 2986, л. 128.

⁵² ГАОО, ф. 314, оп. 1, д. 186, л. 32.

⁵³ ГАОО, ф. 2, оп. 2, д. 2986, л. 80.

⁵⁴ ГАОО, ф. 314, оп. 1, д. 217, л. 68 – 68 об.

⁵⁵ <https://edoc.hu-berlin.de/handle/18452/1434>

⁵⁶ ГАОО, ф. 39, оп. 5, д. 100, л.172 об.

⁵⁷ ГАОО, ф. 45, оп. 5, д. 7594, л. 1.

⁵⁸ Масанов И.Ф. Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей. В 4 т. Т. 1. – М., 1956, с. 432. Раиса печаталась также под псевдонимами В-ва, Р. Верова, Р. Григорьев, Р. Г., Р. Л., Раф. Г. (Масанов И.Ф. Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей. В 4 т. Т. 4. – М., 1960, с. 277).

⁵⁹ Кюльпе О. Современная философия в Германии. Пер. с нем. М. Лемберка; под ред. и с предисл. проф. Н.Н. Ланге. – Москва: Издание книжного склада Д.П. Ефимова, 1903. Каутский К. Следствия русско-японской войны. Пер. с нем. М. Лемберка. – Спб., 1905. Каутский К. Экономическое развитие и общественный строй: комментарий к положениям Эрфуртского съезда / К. Каутский; полный перевод с последнего немецкого издания М. Лемберка и Л. Борисова. 1905.

⁶⁰ Чуковский К.И. Собр. соч. В 15 т. Т. 11: Дневник (1901-1921). – М.: Терра – Книжный клуб, 2006, с. 66.

⁶¹ ЦГИАК, ф. 386, оп. 1, д. 15, л.19-23.

⁶² Иванова Е.В. Чуковский и Жаботинский: История взаимоотношений в текстах и комментариях. – М.: Иерусалим, 2005, с. 46.

⁶³ ЦГИАК, ф. 386, оп. 1, д. 22, л. 82 об.

⁶⁴ Обзор важнейших дознаний, производившихся в жандармских управлениях империи за 1902 г. – Ростов-на-Дону, 1906, с. 124. В тексте опечатка: их называли Зембергами.

⁶⁵ ЦГИАК, ф. 386, оп. 1, д. 392. «Рабочее дело» – с-д, сторонники экономизма, объединившиеся вокруг одноименного журнала, который с 1899 по 1902 гг. выпускал «Союз русских социал-демократов за границей». Бунд – Всеобщий еврейский рабочий союз Литвы, Польши и России. Некоторое время входил в состав РСДРП.

⁶⁶ В конце марта нелегально из Одессы в Берлин прибыл часовых дел подмастерье бундовец Давид Розенбаум и поселился у Моисея Лемберка. По прибытии в Берлин он явился к местным представителям Бунда – Вильгельму Бухгольцу и Павлу Берману. По словам Розенбаума, одесские революционеры ощущают

сильный недостаток в интеллигентах и денежных средствах (ЦГИАК, ф. 386, оп. 1, д. 392, л. 5).

⁶⁷ ЦГИАК, ф. 386, оп. 1, д. 392, л. 8 об. По сегодняшней нумерации дом значится под № 76.

⁶⁸ ГАОО, ф. 2, оп. 11, д. 118, л. 280.

⁶⁹ ЦГИАК, ф. 386, оп. 1, д. 392, л. 1.

⁷⁰ Там же, л. 8 об.

⁷¹ Там же, л. 23.

⁷² Там же, л. 29.

⁷³ ЦГИАК, ф. 385, оп. 1, д. 1159, л. 84.

⁷⁴ ГАОО, ф. 634, оп. 1, д. 86, л. 45 об.

⁷⁵ ЦГИАК, ф. 385, оп. 1, д. 1159, л. 91.

⁷⁶ <https://www.chukfamily.ru/kornei/bibliografiya/articles-bibliografiya/pisma-zhurnalista-lazarya-karmena-korneyu-chukovskomu>

⁷⁷ ГАОО, ф. 314, оп. 1, д. 281, л. 139; ЦГИАК, ф. 385, оп. 1, д. 1159, л. 99.

⁷⁸ ГАОО, ф. 634, оп. 1, д. 86, л. 45 об.

⁷⁹ ГАОО, ф. 45, оп. 5, д. 10495, л. 3.

⁸⁰ Чуковский К.И. Собр. соч. В 15 т. Т. 11: Дневник (1901-1921). – М.: Терра – Книжный клуб, 2006, с. 125.

⁸¹ Там же, с. 127.

⁸² Там же.

⁸³ Чуковский К.И. Собр. соч. В 15 т. Т. 13: Дневник (1936-1969). – М.: Терра – Книжный клуб, 2007, с. 263.

⁸⁴ Чуковский К.И. Собр. соч. В 15 т. Т. 11: Дневник (1901-1921). – М.: Терра – Книжный клуб, 2006, с. 146.

⁸⁵ Российский медицинский список на 1914 г. – СПб., 1914, с. 266. Экзамен держал перед Медицинской испытательной комиссией при Харьковском университете (ГАОО, ф. 2, оп. 11, д. 118, л. 276).

⁸⁶ Чуковский К.И. Собр. соч. В 15 т. Т. 14: Письма (1903-1925). – М.: Терра – Книжный клуб, 2008, с. 54.

⁸⁷ Законодательные акты Франции, декларации прав человека и гражданина. Конституции 1791, 1793, 1848, 1875 годов / Перевод и пред. Р.Г. Лемберг. СПб., 1905; Марк К. Классовая борьба во Франции в 1848-50 гг. Перевод с нем. Г. Таубмана и Р. Лемберг. 1905; Верова Р. Закон о социалистах в Германии, его возникновение и падение. СПб., 1906; Петцольд Й. Проблема мира с точки зрения позитивизма / Пер. с нем. Р. Л[емберг] под ред. П. Юшкевича. СПб., 1909; Клейнпетер Г. Теория познания современного естествознания: На основе воззрений Маха, Сталло, Клиффорда и др. / Пер с нем. Р.Г. Лемберг под ред. П.С. Юшкевича. СПб., 1910.

⁸⁸ Литературная энциклопедия. Т. 3. – Изд. Ком. Ак., 1930, ст. 10.

⁸⁹ Научные учреждения Ленинграда. – Л., 1926, с. 96; Научные работники Ленинграда. – Л., 1934, с. 208.

⁹⁰ Лапина называет 1938 г. (И.А. Лапина. Еврейские женщины в советской педагогике. 1917-1930-е гг.); Ронкин – 1939-й (Ронкин В.Г. Зеленая лампа поэзии // Открытая школа, 2018, № 1).

⁹¹ Чуковский К.И. Собр. соч. В 15 т. Т. 13: Дневник (1936-1969). – М.: Terra – Книжный клуб, 2007, с. 263.

⁹² Ронкин В.Г. Зеленая лампа поэзии // Открытая школа, 2018, № 1.

